



СОРОК ПЯТЫЙ КИЛОМЕТР

Арутюнов Ваган

ц в е т о к * с а к у р ы

Ваган Арутюнов

Сорок пятый километр

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42623811

ISBN 9785449675583

Аннотация

Артур Вульф – процветающий предприниматель-миллионер, пользующийся успехом у женщин. Сам же относится к ним пренебрежительно, особенно к тем, кто сидит за рулем автомобиля. Должно случиться нечто экстраординарное, чтобы он изменил свое выношенное мнение. И это нечто происходит. Вечеринка по случаю 45-летия героя заканчивается для него приступом аппендицита, а наутро, очнувшись на больничной койке, он с ужасом узнаёт, что...

Содержание

| | |
|-----------------------------------|----|
| Предисловие | 5 |
| Артур Вульф. | 9 |
| Неожиданный подарок | 13 |
| Сорок пятый километр | 18 |
| Гран-при Монако | 23 |
| Пробуждение | 25 |
| Конец ознакомительного фрагмента. | 27 |

Сорок пятый километр

Ваган Арутюнов

© Ваган Арутюнов, 2019

ISBN 978-5-4496-7558-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Мы все в детстве играли в различные ролевые игры, и каждый, наверное, помнит своего любимого героя, которому старался подражать в поступках, позах, словах и т. д. С возрастом бывшие детские роли сливаются с нашей натурой и мы уже не ощущаем их. Так человек, просидевший достаточно времени в горячей ванне, перестает чувствовать жар. Но это не значит, что роль исчезла.

Однако никому и в голову не приходило повторить жизнь своего героя. Конечно, в каком-то смысле мы ее воспроизводим, и тогда говорят: он Александр в экономике, или Наполеон в кулинарии, или еще кто-нибудь в этом роде, но мы не пытаемся повторить то, что принесло успех и громкое имя нашему герою. Вряд ли кому-нибудь из мальчишек, что играют во дворах в героев Трои, придет в голову отправиться на побережье современной Турции, чтобы завоевать какой-либо курортный город – подобно Дон-Кихоту, готовому за отсутствием великанов сражаться с ветряными мельницами.

Мы взрослеем и ищем свое место в этом мире – мире, который, на мой взгляд, совершенен, со всеми его болями и радостями, вулканами и дождями, мире, подобном цветущей сакуре. Герой фильма «Последний самурай», искавший на дереве совершенный цветок, перед смертью пони-

мает, что все цветки совершенны, и благодаря этому уходит умиротворенный, зная, что сохранит только ему подобающее место в наших сердцах и умах. Так и каждому человеку предстоит ответить на три главных, по моему мнению, вопроса: где я, кто я и зачем я? Для некоторых ответом на эти вопросы является одно слово: успех. Казалось бы, что тут плохого? Ведь мы все в конечном счете так или иначе служим этой главной доминанте в антимире, этому треножному светильнику в языческом храме эгоизма, стоящему на фундаменте власти, богатства и удовольствия, сильнейшее из которых слава.

Как и в детстве, люди продолжают играть, но теперь их игры отличаются от детских. Если тогда главной целью игры была не победа над другими, а радость общения, проявлявшаяся во взаимной симпатии и миролюбии, то теперь, потеряв эту цель, люди находят ей замену в достижении успеха. Я не говорю здесь об успехе как награде за труд. Вот врач нашел способ не ампутировать раненую конечность, чтобы уберечь от заражения весь организм, а сохранить и вылечить ее и сделал свое открытие достоянием общества. Можно ли считать, что он достиг успеха? Да, конечно, но при этом он не стремился к нему заранее, а лишь старался сделать добро другому человеку. Я же веду речь о стремлении к успеху ради самого успеха. Что значит быть успешным? Делает ли успех человека счастливым? Ведь и бутылка крепкого алкоголя дает ощущение свободы и веселья. Такой чело-

век не может ни доверять другим, ни любить их, видя в них угрозу для собственного успеха, он верит только самому себе, и если кто-то не связанный с ним контрактами, обязательствами, выгодами все же дарит ему свою любовь, то его ум (ведь стремление к успеху это дело именно ума) начинает искать причину и, не найдя ее, ибо уму любовь неведома, объясняет всё своей успешностью, постепенно становясь богом в храме собственного эгоизма. Это весьма жалкое зрелище, потому что созданная им религия начинает действовать против него, когда созданный им мир рушится. И тогда он неожиданно обнаруживает, что те, кто любил его, и сейчас, вопреки его падению, по-прежнему любят и уважают, несмотря на то, что причин для этого в его системе ценностей нет. А любят за то же, за что любили в детстве: за радость общения, щедрость, веселый нрав. За то, что он вновь стал собой прежним, а все надетые на нем доспехи оказались лишь картонной мишурой, в подлинности которой он сам себя убедил.

Я верю, что этот мир совершенен и все в нем совершенно, находясь в постоянной гармонии. Верю, что каждый человек должен найти и занять свое место именно в своей, а не чужой жизни и что целью жизни является счастье, которое достигается через совершенствование добродетели и любовь. А что помогает мне понять, достиг ли я своей цели? Улыбки и свет радости в глазах людей, встречающихся на моем жизненном пути.

Я не считаю правильным делить людей на хороших и плохих, добрых и злых – я верю, что все мы совершенны.

Артур Вульф.

Утро в большом городе – время автомобильных заторов. Артур Вульф сидел за рулем своего *Lincoln Mark VIII LSC*, переделанного по его заказу одной инженерной лабораторией Штутгарта. Теперь это был электромобиль с кожаным салоном ручной работы кричащего оранжевого цвета и вышитыми на спинках сидений инициалами владельца: *AW*.

«Линкольн» проплывал мимо подчеркивающих свою респектабельность водителей «мерседесов» и их вечных антагонистов на БМВ и «ягуарах». Прочих же Артур даже не замечал. Особенно раздражало его, если за рулем сидела молодая девушка. Как он только ни обзывал таких!..

Семьи и детей, несмотря на зрелый возраст, у него не было. Но он не представлял себе, что, будь у него жена или дочь, они сами управляли бы своими авто. Артур был убежденным холостяком, чему виной было его презрение к женскому полу, которое он часто выражал в резких злобных выпадах. Такое его мнение подтверждалось вниманием к нему со стороны падких на богача девушек, по отношению к которым он придерживался принципа: дважды с одной и той же не спать. «Ведь не стану же я есть то, что ел уже вчера, б-р-р...» – так он шутил в кругу своих друзей. Впрочем, из всего этого круга не женат был только он один, а остальные «подкаблучники», как он их, не стесняясь, называл, лишь пускали слюну,

когда он рассказывал им об очередной несчастной, которую он после секса даже не оставил ночевать. «Ха, это было словно я заказал пиццу!» – заявлял он. Друзья держали своих жен на расстоянии от этого хищника: ведь и те с восхищением говорили о холеном красавце, который следил за своей внешностью как ни одна из красавиц.

Артур был очень внимателен ко всему, что его касалось и окружало его драгоценную особу. Он владел сорока процентами акций в компании *Lighthouse*. Свое состояние заработал, приняв участие в создании приложений для телефонов, одним из первых почувствовав, что будущее за готовыми сервисами в телефоне. И действительно, у его продукта оказалось наибольшее число скачиваний – до 100 миллионов, да и другие его продукты были так же популярны.

Он спешил в свой офис в старом центре города: сегодня предстояла встреча с заказчиком нового продукта – представителем одной из компаний первой четверки мировых автоконцернов. Артур не любил опаздывать: ведь точность это вежливость королей, а он себя чувствовал именно королем. Сегодня падающий снег вынуждал сбавлять скорость, а тут еще...

– О женщины! И кто вас сажает за руль! – воскликнул вдруг он, как будто кто-то его мог услышать, – сидели бы дома да пекли блины... Ха! Да и это мужчины делают лучше вас!

Артур отпустил несколько колкостей в адрес дамы за ру-

лем сверкающего на зимнем солнце белоснежного «мерседеса».

– Пооди, не сама заработала! – пробурчал он и принялся осыпать ее оскорблениями. Та, похоже, услышала его слова и посмотрела вопросительно. Артур, будучи мастером лицемерия, признавал силу женской красоты, возможно, даже в большей мере, чем другие. И именно его слабость перед красотой как оружием, с которым он не в силах справиться, страх быть побежденным любовью и, что еще хуже, испытать унижение быть брошенным стали причиной его агрессивного сексизма, хотя Артур и всячески гнал от себя такие мысли. Он согласился бы жениться на какой-нибудь закомплексованной особе, только бы быть уверенным, что она его не предаст.

Все наши страхи родом из детства. Нет, его мать не бросала отца, наоборот, их семья была вполне благополучной, и именно тот высокий пьедестал, на котором стояла в семье мать, наталкивал его на мысль, что второй такой в мире нет, а всем остальным нужны лишь его деньги...

«Линкольн» плавно погрузился в подземный паркинг, и после того как Артур покинул свою машину, вип-лифт вознес его на высоту 60-го этажа, где все собрались, его ожидая.

– Господин Вульф! – к дверям лифта подбежала его секретарша Кейт, боготворившая своего босса. В ее задачу входила первичная оценка внешнего вида шефа. От взгляда Артура ее пробрала дрожь, так она почитала своего начальни-

ка. – Вы неотразимы! – воскликнула она.

Это был не комплимент, а результат диагностики. Ритуал был окончен. Артур сбросил ей на руки пальто и направился в зал переговоров.

Неожиданный подарок

Проводив ошеломленных клиентов, Артур под общие аплодисменты вернулся в зал переговоров. Надо отдать ему должное: он умел тех, кто хотел лишь лизнуть с кончика пальца, накормить по самое не могу. Вот и сегодня – только что был заключен контракт на пять-десять миллионов ежегодного вознаграждения в течение предстоящих десяти лет. Такое бывает не часто! Теперь их компания официальный партнер концерна.

– Ну как я их? В день своего рождения, а?..

Все стали громко скандировать его имя.

У Артура было правило: работать не более трех часов в день. Он утверждал, что эффективная работа, позволяющая сконцентрироваться и выдать максимум, возможна только в этих пределах. Плюс к тому необходим час, чтобы настроиться, и час для завершения дел. Так что после обеда он шел напрямиком в фитнес-центр, что тоже было частью его формулы успеха: ведь организм должен физически заряжаться не менее тех же трех часов. Это напоминало бой гладиаторов, только с самим собой. Артур, словно Александр, укрощавший Буцефала, терпеливо обуздывал свое тело, пока оно не выдавало то, чего он хотел добиться. Артур был иконой спортзала и, конечно, положительным примером для всех. Ему льстило признание его достижений, особенно

со стороны девушек. Тут он мог демонстрировать свое превосходство на фоне более молодых и энергичных.

Среди сотрудниц фитнес-центра его придирчивый взгляд выделял Анастасию. Ей еще не было тридцати, и выглядела она прекрасно: узкая талия, широкие, без излишков жира бедра, стройные ноги и высокая грудь, но лучше всего были глаза, менявшие цвет с зеленого на голубой при свете солнечных лучей, которые часто проникали сквозь стеклянные стены и озаряли весь зал.

«Если выбирать между красотой и умом или характером, наверно, я выбрал бы красоту. Вот такой я плотоядный», – думал Артур, любуясь девушкой. Она, кстати, назначила Артуру специальную диету, что создало для него дополнительные удобства. Эта услуга компании, набиравшая серьезную популярность, называлась «диеткафе». Суть услуги заключалась в том, что клиент, пройдя собеседование с диетологом и сдав необходимые анализы, ежедневно получал контейнеры с пищей по указанным адресам. Теперь не надо было думать о том, где бы поесть вкусенького, и ездить по магазинам за продуктами. А если ты ждал гостей, то мог заказать и праздничное меню на определенное количество людей, что избавляло от послепраздничного раскаяния. Поначалу это требовало некоторых усилий, но уже через пару месяцев высвобождалась значительная часть оперативной памяти и жизненных сил: ты переставал думать об одной из определяющих жизненных доминант. За это Артур был

благодарен Анастасии, и она, пожалуй, стала первой в его жизни женщиной, вызвавшей уважение к себе. Но, как уже было сказано, он тщательно охранял свое сердце от волнений и тревог, и чем сильнее его тянуло к ней, тем небрежнее, хотя и в пределах приличия, становилось его поведение по отношению к девушке. Он мог позволить себе вдруг прервать разговор с ней на полуслове, отвернуться и уйти. Надо отдать ей должное, она не реагировала негативно на такие жесты, а оставалась по-прежнему дружелюбно открытой, не теряя при этом достоинства.

Закончив тренировку, Анастасия и Артур переоделись и сели за соседние столики в просторном холле спортклуба. Их уже ожидали контейнеры с едой. Артур запланировал вечеринку у себя дома и, получив последние подтверждения от приглашенных гостей, принялся за еду, довольный собой. Вдруг к его столику подошла Анастасия. Артур галантно встал, чтобы пододвинуть ей стул. Она поблагодарила, но не села. В руках у нее был небольшой сверток. Она протянула его Артуру и сказала:

– Я слышала, у тебя сегодня день рождения. Вот тебе подарок, желаю счастья.

Артур почувствовал себя неловко, обычно он приглашал к себе лишь друзей мужского пола, причем без жен, поначалу этот обычай вызывал недовольство в семьях его близких, но с годами все смирились с ним и даже приняли его необычность в качестве изюминки. Артур же каждый раз устраивал

что-нибудь необычное. Нет, это не была какая-нибудь мальчишеская выходка или что-то развратное – все всегда было на высоком уровне. Он или организовывал ночную экскурсию на частном самолете, или приглашал на вечеринку звезду экрана, или придумывал еще что-то неординарное. Он был мастером сюрпризов, да и подарки больше любил делать сам, чем получать.

Анастасия продолжала смотреть на него в упор отражающими солнечный свет глазами, ожидая его реакции. Артур распаковал сверток, в котором оказалась черная квадратная коробка с тисненой надписью «куб».

– Что это? – спросил он и, не дожидаясь ответа, раскрыл коробку.

В ней лежал куб черного цвета, все шесть сторон которого представляли собой экраны, канты их сверкали черным металлом.

– Что это? – повторил он. – Где ты это взяла?

– У меня есть друг, – ответила Анастасия, довольная тем, что смогла поразить Артура, да еще в области, где он чувствовал себя властелином, – так вот он изготовил пробный экземпляр, пока пустой, но в нем три терабайта памяти и батарея, которой хватит на...

Артур был поражен не столько самим подарком, сколько тем, что он уже давно думал о создании такого вот гаджета, на эту идею его натолкнул кубик Рубика, которым забавлялся сын его партнера. Артур тогда же подумал: почему бы

не сделать такой – и вот он перед ним!

– Ты не поверишь, но я давно думал именно о таком кубе! – не удержался от восклицания Артур. – Ты настоящая волшебница, Анастасия: сумела прочитать мои мысли!

Анастасия, удовлетворенная его реакцией, пожала ему руку и вернулась за свой столик.

Артур продолжал держать в руках загадочный куб. Он был увесистый, сапфировое стекло приятной твердостью скользило под пальцами...

– Так ты говоришь, он пуст? – обратился он к Анастасии.

– Как ребенок. Ты можешь научить его чему хочешь, как ребенка, – улыбнулась она и направилась к выходу...

Всю дорогу до парикмахерской Артур не выпускал из правой руки куб, так тот очаровал его. Но еще больше он поражался тому, как то, о чем он только думал, вдруг оказалось принесенным ему в дар посторонним. «Как могло случиться, что один человек точно узнал, что именно нужно другому? Неужели это и зовется словом лю...»

Артур остановил мысль в самом ее начале, чтобы слово не вышло за пределы подсознания: ведь выраженная в слове мысль всегда будет искать способ материализоваться. Как ни закатывай почву асфальтом или бетоном, трава все равно пробьется наружу.

Сорок пятый километр

Друзья по одному и группами подъезжали к старому текстильному заводу, который Артур недавно купил, чтобы превратил в жилой дом в центре мегаполиса. Сам он занимал в доме пентхаус с бассейном и небольшим садом. Это вложение еще и принесло прибыль, так что фактически жилье ему досталось бесплатно. Артур был очень доволен тем, как провернул это дело. Квартиры он продал еще на этапе проектирования, так что обошелся практически без кредитов, и теперь подумывал поставить такое на поток. К тому же в процессе переделки он реализовал массу инженерных идей. Правда, сейчас он многое сделал бы еще лучше. Каждую квартиру снабдил бы отдельным лифтом, управляемым через мобильное приложение, так что гости попадали бы сразу в холл пентхауса... Вообще дом был напичкан его реализованными идеями: свет, музыка, температура, даже запахи – все было подконтрольно хозяину.

Нанятый для вечеринки персонал принадлежал одному из известных ресторанов города, где Артур был завсегдатаем. В свое время он оснастил это заведение интерактивными столами, меню появлялось сразу на поверхности стола и каждый гость видел, как выглядит порция того или иного блюда. Теперь не нужно было, чтобы заказать его, ловить взгляд официанта. Конечно, в зале оставались и классические офи-

цианты, и администратор, но они больше занимались мелкими вопросами и беседовали с клиентами – ведь ресторан это и место для общения.

Для праздника было разработано специальное меню. Среди приглашенных были самые разные люди. Артур словно коллекционировал друзей. Он скрупулезно отслеживал с юных лет, чтобы ни один из них не пропадал из поля его зрения. Было еще одно качество, благодаря которому он пользовался всеобщим уважением, что для него было, наверное, важнейшим в жизни, – Артур так или иначе в свое время чем-нибудь помог каждому из своих друзей, и поныне все знали, что нет неудобного времени для обращения к нему за помощью или советом.

Артур же погружался с головой в любую авантюру. Он любил поговорку своего кумира Наполеона: «Главное ввязаться в драку, а там посмотрим».

Хозяин с удовольствием оглядел гостей, собравшихся в просторном зале.

– Ну что же, друзья мои, – начал он, – свой первый бокал я выпью за вас. Каждый из вас мне дорог как часть моей жизни, будь то детство... Да, Андре, или юность, лицей... Спасибо вам всем за вашу дружбу! Прошу всех к столу!

И гости, словно мальчишки, ломанулись в просторную столовую со стеклянным потолком и стенами, откуда ночной город со своими огнями открывался широкой панорамой. В том конце помещения, где располагалось кресло хозяина,

пылал камин размером во всю стену, в котором горело полено в локоть шириной. На противоположном краю находился помост, где четверо музыкантов тихо играли джазовые мелодии.

Праздник начался. Артур был настоящим художником, для него важны были все детали. Гости, все как один, были в бирюзовых пиджаках со значком «45», заранее подаренных гостям хозяином праздника с просьбой явиться именно в них. Когда первый голод был утолен, то слово, по праву первенства, взял его друг Андре:

– Я предлагаю выпить за сорок пятый километр! – поднял он свой бокал и свободной рукой указал на значок.

– Сорок пятый километр? – со смехом переспросил Артур.

– Да! На сорок пятом километре дороги нашей жизни мы начинаем считаться со слабым полом. Я хочу пожелать тебе пересмотреть, наконец, свои взгляды... Нет-нет, конечно, не все... Ты во всем прекрасен, но это лишь половина тебя, понимаешь?..

Своим тостом Андре открыл дверь теме, которую обычно мало кто решался поднять в разговоре с Артуром. Тот снисходительно улыбнулся, оставив пожелание друга без ответа, но буквально через минуту следующий, а за ним и другие старые друзья принялись уговаривать Артура надеть на себя «пути семейной жизни» (так он называл узы брака). Его уже начали утомлять однообразные пожелания, но он придержи-

вался старой тактики – пропускать мимо ушей то, что его не интересовало, веря, что если не подкармливать огонь, то он угаснет сам собой. Но сегодня так не произошло, и хором, и поодиночке, все требовали, чтобы он нашел себе спутницу жизни, приводя при этом множество цитат из различных источников. Вдобавок и музыканты разошлись не на шутку. Мужская компания, не сбалансированная присутствием женщин, потеряла управление, и каждый дурачился как хотел.

Артур почувствовал раздражение. Нет, он не повышал голоса, хотя, если бы выпустил пар, все было бы иначе, но сейчас он был похож на бомбу за мгновение до взрыва. Опьяневшие друзья наперебой предлагали ему знакомых незамужних девушек, расписывая их так, словно сами собирались на них жениться.

– Ну, если она так хороша, то разведись со своей старухой и женись на ней сам! – вдруг вырвалось у него...

Словно прорвалась стальная оболочка, выпустив на волю бешеную лошадь. Не стоит надеяться, что она успокоится раньше, чем набегается в досталь, и тут решай сам: либо держись за нее руками и ногами, либо спрыгни, рискуя свернуть себе шею. Артур был не таков, чтобы спрыгивать, и его понесло. Впервые за всю жизнь тот, кто как нянька вытирал соплю каждому из тех неблагодарных, что собрались вокруг него, впал в гнев, подобный временному помешательству. Он поднял крик, выгоняя друзей, но те не восприняли его

выходку всерьез и только усилили его ярость всеобщим смехом.

Гнев болью отдался где-то внутри... Артур не понял, где именно, и хотел было повернуться к музыкантам, чтобы заставить их замолчать, но острая боль в паху заставила его согнуться, и тут же его стошнило...

Гости поняли, что это уже не шутки. Андре первым бросился к другу, подхватив его, падающего, и аккуратно уложил на пол. Среди присутствующих были те, кто имел отношение к медицине. Они в один голос потребовали не прикасаться к больному, а немедленно вызвать скорую помощь. Через полчаса Артура везли в ближайший госпиталь. По дороге он узнал, что у него острый приступ аппендицита и что требуется операция.

Вскоре он, раздетый, лежал в больничной палате, а друзья толпились в коридоре, пока врачи не выпроводили их вон.

Потом подействовало лекарство, и Артур сам не понял как заснул.

Гран-при Монако

Рафаэль и Михаэль подрабатывали санитарями в ночную смену – тогда платили больше. Эти два дружка были озорными весельчаками, и никогда нельзя было предвидеть, чем закончится их очередная выходка и кто ее зачинщик.

– А, месье Вульф! Вы еще не спите?

Артур на мгновение пришел в сознание. Над ним склонился молодой санитар, готовясь выкатить койку из палаты. Больной снова провалился в сон, словно в небытие.

– Готов! – произнес Рафаэль, открыл дверь и уже почти выкатил кровать в коридор...

– Пи-пип! – послышался из коридора голос второго санитаря, и мимо Рафаэля пронеслась кровать из соседней палаты с рычанием двигателя «феррари», который с точностью воспроизводил Михаэль. Этого было достаточно, чтобы разбудить демонов Рафаэля, и тот, изобразив прокрутку колес, полностью выкатил койку Артура в коридор.

Михаэль вырвался вперед...

– Это ненадолго, – сквозь зубы прокомментировал Рафаэль.

Поначалу узкий коридор не позволял произвести обгон, но вскоре обе кровати оказались в широком коридоре, ведущем к лифтам. Тут у гонщиков было достаточно пространства для маневра, да и длина коридора – около пяти-

десяти метров – давала время для развития событий. Койка под управлением Рафаэля пошла на решительный обгон, дистанция стремительно сокращалась, вот он уже на полкорпуса вырвался вперед... Но конец длинного коридора всё же неумолимо приближался, суживаясь перед площадкой с лифтами, так что обе кровати могли пройти вместе только впритирку. Михаэль попытался вырваться вперед и перекрыть путь Рафаэлю...

Раздался удар... Какая досада! Рафаэля это не остановило, но оба спящих пациента упали на пол, и только чудо уберегло их от того, чтобы быть затоптанными своими же санитарями...

Тут послышались шаги из поперечного коридора, ведущего к лифтам. Ребята, не мешкая, дружно подхватили сперва Артура, а затем другого пациента и бросили на койки.

Шаги приближались, некогда было разбираться, где чей пациент... Санитары натянули на спящих простыни, и в этот момент у лифтов появился главный хирург.

– А кто это у нас тут? Дайте-ка я взгляну... – он вынул из кармашка учетную карточку... – Так-так... Аппендицит, его первым, – заключил врач.

Михаэль и Рафаэль вкатили кровати в лифт.

Пробуждение

Артур открыл глаза. Он не сразу смог вспомнить, что с ним случилось и где он находится, но постепенно сознание вернулось к нему. Он лежал в палате, где было еще несколько коек со спящими пациентами. Рядом с ним стоял врач. Заметив, что Артур смотрит на него, он что-то промычал, а затем произнес отчетливо:

– Произошла врачебная ошибка: вас вместо другого пациента прооперировали на предмет смены пола.

Артур, еще не отошедший от действия лекарств, в которые, видимо, добавили успокоительных, поначалу отреагировал довольно вяло:

– Как это?.. Такого не может быть... – тут, смысл сказанных врачом слов, наконец, проник в его сознание и он попытался подняться с кровати, но что-то сковывало его движения.

– Вы не нервничайте, пожалуйста, – попытался успокоить пациента доктор, но, как часто бывает, после таких слов люди и начинают по-настоящему нервничать.

Артур хотел было вскрикнуть, но лекарства настолько ослабили действие эмоций, что у него получился лишь слабый вздох. Он попытался рукой нащупать то место, где раньше располагался орган, который был предметом его гордости, но вместо него нащупал лишь трубку катетера, уходив-

шую куда-то в глубь его тела.

– Что же вы наделали!.. – снова попытался возмутиться пациент.

– Я абсолютно вас понимаю, – с ноткой сочувствия ответил доктор, – но что сделано, то сделано, и мы можем лишь смириться и приготовиться принять те обстоятельства, в которых оказались. Заранее хочу вас хочу информировать: вы, конечно, можете потратить много времени и денег на суды с клиникой, но врачебную ошибку это не исправит. – Врач покачал головой. – Нет-нет, я не лишаю вас права обратиться в суд, но это вам в конечном счете ничего не даст кроме испорченных нервов. А главное – не вернет вам... – и доктор взглядом указал на то место, где несчастный только что не смог нащупать свое хозяйство. – По крайней мере сейчас, да и в ближайшее время.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.